

Многообразие мер защиты заставляет заняться поисками оснований для их упорядочения. По предметному или функциональному признаку можно выделить меры гражданской процессуальной защиты, связанные: 1) с отказом лицу в совершении процессуального действия; 2) с совершением судом процессуального действия, направленного против злоупотребления процессуальным правом; 3) с наступлением неблагоприятных последствий, не являющихся мерами гражданской процессуальной ответственности; 4) с применением гражданских процессуальных фикций; 5) с признанием юридической силы за судебным постановлением; 6) с лишением юридической силы судебных постановлений; 7) с признанием или с отказом в признании судом последствий совершения процессуальных действий; 8) с наделением или с лишением лица субъективного гражданского процессуального права; 9) с признанием совершенных процессуальных действий недействительными.

Рассмотренные меры тесно взаимосвязаны друг с другом не только своими родовыми признаками, но и сферой действия и применения. Зачастую одна и та же мера процессуального принуждения может выступать в различных модификациях, а иногда несколько мер защиты могут применяться комбинированно.

Соломахина Е. Н.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В процессе становления и развития разного вида судебных экспертиз в течение многих лет постепенно накапливался в результате экспертной практики большой эмпирический материал, осуществлялась разнообразная экспериментальная работа по решению возникающих экспертных задач и для установления научных фактов, где формировались закономерности научных основ того или иного вида судебной экспертизы.

В ходе развития судебной экспертизы создавались ее принципы, ее методологические, правовые и организационные начала, возникали научные основы новых видов судебных экспертиз, вызываемых к жизни практической потребностью правоохранительных органов в решении вопросов, требующих специальных познаний сведущих лиц—экспертов.

Впервые научно обосновал правовое развитие деятельности эксперта и его заключение Л. Е. Владимиров (Владимиров Л. Е. Учения об уголовных доказательствах. – 1910 г.).

Долгие годы были разногласия по поводу: стоит ли принимать приговор эксперта за доказательство. Одни утверждали, что заключение эксперта является доказательством не потому, что судья и присяжные дей-

ствительно убедились в научной правильности заключения эксперта, а потому что оно исходит от специалистов, которые имеют все данные для основательного решения вопроса. Так как судья и присяжные не владеют всеми тайнами науки, им остается следовать авторитетному указанию эксперта. Такое значение эксперта не все принимали, но, тем не менее оно основано на сущности научной экспертизы в суде.

Также возникла дискуссия по поводу того кем является эксперт – свидетелем или же научным судьей специальной стороны дела. Но, практика показывает, что эксперт был признан научным судьей. Это выражалось в том, что в судах экспертов приравнивали к положению специального жури. Экспертов оставляли в зале судебного заседания, во время судебного следствия, им позволялось совещаться, если же они были единогласны, то они предоставляли общие заключение.

В дальнейшем, взгляды на научного эксперта, как на судью фатов утвердилась. Г. Штольц говорил: «Раз эксперт – судья фатов, он равноправен на судебном следствии, с присяжными, и следовательно, имеет возможность с пользою служить делу правосудья». (Г. Штольц. Руководства к изучению судебной медицины, написанного для юристов. – 1885 г.). Судебная практика кассационные решения отчасти уже разрешили этот вопрос в положительном смысле. Но были времена когда эксперта запирали в одну комнату со свидетелями и не разрешали им находится в зале суда при судебном следствии. Но без санкции прав, присущих эксперту со стороны закона, пользование этими правами условно зависели от персонала суда. То есть, для оставления эксперта, во время судебного следствия, в зале заседания суда, требовалось заключение прокурора и защитника.

Владимиров Л. Е. акцентирует внимание на том, что – «судьи и присяжные не в состоянии оценивать научную экспертизу в ее основах. Он считает нелепым, то, что присяжные заседатели, заняв место в суде, превращаются в какое то удивительное существо, которое будучи иногда даже еле грамотным, способно понимать и критиковать глубочайшие вопросы науки».

Нужно указать то, что эксперты, основывающие свои заключения на опытности в каком-либо ремесле, занятии или промысле, являются не судьями, а справочными свидетелями, объяснение которых могут быть вполне усвоены и оценены. Экспертов называли «справочными свидетелями» для того, чтобы провести различие между научными экспертами и темы сведущими лицами, которые дают, из своего опыта сведения о разъяснении возникшего вопроса. Суд, вооружившись этими сведениями, самостоятельно решает этот вопрос. И он не подчиняется здесь авторитету, мотивов, заключение которого он не в состоянии критиковать; он имеет перед собой истолкователей, дающих ему справки и сведения, необходимые для решения возникшего вопроса.

Эксперты и справочные свидетели должны быть вызываемы в каждом случаи, когда возникает вопрос, для решения которого необходимы

научные сведения или специальная опытность. Случайное обладание судом специальными знаниями, необходимы для решения данного дела, не может его избавить от вызова сведущих лиц: случайные знания судей по специальному вопросу есть знаниями внесудебными, не могут иметь значения судебного факта.

В таком случае, принцип внутреннего убеждения, принятый основным началом, при обсуждении силы доказательств, дает судии право основывать свой приговор на экспертизе, или не основывать, но не избавляет его от обязанности вызвать сведущее лица в тех случаях, когда необходимы специальные знания или опытность.

Эксперты и справочные свидетели должны обладать всеми качествами достоверных свидетелей. Это означает, что к этим лицам принимаются все постановления об исключении и отводе свидетелей, по тем или другим причинам, указанным в законе. Достаточно интересным есть то, что общегерманский Устав Уг. Судопр., в ст. 74, постановлял, что эксперты могут быть отводимы по тем же основаниям, как и судии (Общегерманский Устав Уг. Судопроизводства).

Также важным есть то, что эксперту необходимо предоставить возможность ознакомиться с обстоятельствами дела, по которому они должны дать экспертное заключение. Суд и стороны имеют право допрашивать экспертов после представления ими заключения. Если эксперты дали единогласное заключение, то может быть подвергнут допросу тот из них, кто был выбран для представления этого общего заключения; если же между экспертами произошли разногласия, то могут быть допрашиваемы представители разногласящих мнений.

Стороны при оценке экспертизы, не имеют права приводить мнения писателей, в опровержении или подтверждении данного заключения. Здесь нужно указать, что эксперт, приводя мнение авторитета, из области, наприм., медицины, сторона как бы вводит нового эксперта, дающего свое заключение, без присяги, и не подвергающегося перекрестному допросу. Но сторона имеет право опровергать мнение одного эксперта мнением другого, давшего заключение по тому же делу и при тех же условиях. К этому нужно прибавить, что, приводя мнение авторитета, сторона может цитировать заключение писателя хотя и по похожему, но далеко отличному, по специальной индивидуальности, случаю.

Можно сделать такие выводы, что изучение ставших уже историей предшествующих сегодняшним теориям законодательных положений, дают возможность более понятно представить путь развития современного законодательства, а также спрогнозировать правильное его трансформирование, учитывая развивающиеся правовые отношения, развитие научно-технической базы других отраслей знаний, которые помогают рассмотреть гражданское дело и вынести законное и обоснованное судебное решение.